

Александр
Петербургский

ЧИК - ЧИ - РИК

6+

Александр Петербургский

ЧИК-ЧИ-РИК

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Петербургский А. В.

ЧИК-ЧИ-РИК / А. В. Петербургский — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

"Пять лет - как много пережито! Не позабыть, как мама заставляла кушать кашу, спать. А впереди уже нам скоро будет десять... даже двадцать... И папа обещал, когда-то двадцать пять... (хотя люблю я лишь конфеты, торты и сосиски). Рассказы о пятилетнем мальчике Диме. Об откуда-то внутри появившейся совести, о милосердии, доброте и любви. И интересно, откуда всё это берётся.

Содержание

Праздник.	7
Таинственное чудо.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Новое слово.

Мама прибиралась, а Дима ей, наверное, мешал. Не очень, не нарочно. Составленных на голову друг другу стульев лишь коснулся. И только верхний начал падать, ловко отскочил! Но тут ведро: прилезло, будто бы нарочно и назло, и встало так. Что не споткнуться об него не смог бы даже самый ловкий в мире человек. Толкнул и Дима, но не опрокинул, не свалил! Воды плеснулось на пол лишь чуть-чуть. И Дима, замахав руками, плюхнулся в кресло на выглаженные сложенные мамой занавески.

На занавески было тоже не нужно, и Дима мгновенно вскочил! А швабра будто бы ждала, и об пол с маха громыхнула так. Что появился любопытный папа и попытался без подсказок угадать, что тут могло произойти: падение космического тела? Землетрясение средней руки?..

Ответила мама: – Не смешно! – сказала она. Юмор – это хорошо. Но не в данный исторический момент. И, показав на лужицу, на только чуть примятые занавески и на несколько даже не поцарапанную швабру, вдруг заявила, что это не уборка, а неизвестно что! Что она за сыном просто не успевает. И не мог бы папа на какое-то время эту сверх активность на себя отвлечь.

Папа ответил, что – конечно, что это его долг! И, чтобы маму не отвлекали больше ничто и никто, увлѣк Диму на кухню.

На кухне места было много тоже, Дима уже примеривался пробежаться до окна. Но папа не позволил. Сел сам, усадил напротив Диму, и вместо того, чтобы заговорить о чём-то весѣлом, вдруг предложил подумать.

О чём? Хотя бы, о ведре: оно ведь не само?.. О той же глупой швабре. И о маме: любит её Дима, или только лишь так говорит.

А Дима маму любил. И если о швабре можно было поспорить, то с мамой было ясно до конца, и Дима соскочил со стула! Но папа снова удержал. Сказал, что – да, он верит, Дима маму любит. С трудом, но допускает – швабра под ноги сама. Но что ему подумать про вчера? Ведь мама Диме ясно объяснила, что в мешочке пылесоса, кроме пыли, ничего. А Дима? В пылесборник всё-таки залез, рассыпал пыль. И пусть кому-то о вчерашнем неприятно, но уж раз заговорили, пусть Дима как-то папе своё поведение объяснит.

И это ещё папа не знал, как они с Вовкой на днях поиграли в трубочистов! – порадовался, было, Дима за папу. Но радости не получилось. Изнутри, из середины. Где ничего быть не должно! Беззвучно, но противно-препротивно, непонятно даже, кто, напомнил, как вчера перед сном Дима не хотел чистить зубы, а мама его терпеливо ждала. Как на днях, хотя его просили этого не делать, Дима накрутил будильник.

Тот, изнутри припомнил всё: как с Генкой ели снег. Пусть не вчера, пусть не вчера, но ели, ели!.. Как затем у него покраснело горло, а мама. Вместо того чтобы поставить кого следует в угол, уложила Диму на диван, стала с ложечки кормить малиновым вареньем. А ещё была сосулька в кармане пальто, а ещё!..

Внутри вдруг стала будто бы заноза, Дима даже замотал головой. Но это неизвестно что не отставало. Зловредно напомнило про мокрые ботинки и штаны, про то, как Дима, ещё летом, влез в мазут, а мама затем оттирала его керосином...

Становилось всё хуже, всё хуже – не хватало только заплакать! И Дима, зажмурив глаза, чтобы слезинки всё же не скатились, спросил: «Папа, это что?..»

И папа улыбнулся – как будто всем тут хорошо, как будто никого тут изнутри и не грызут! А затем взял сына за плечи, и, посмотрев в его глаза, ответил, что это к Диме постучалась совесть.

Обыкновенная, она у всех. У папы, и у мамы.

Свою же Дима до сих пор не слышал потому, что до сего момента та была малюткой. А теперь, как папа понял, подросла, заговорила. Так что, хочет Дима этого, или не хочет, а всю остальную жизнь ему придётся жить теперь с ней.

Жить непонятно с кем внутри Дима не хотел, хотел только с папой и мамой. Но папа ответил, что сделать ничего уже нельзя. Конечно, вдвоём им будет не просто!..

– А как?..

– А так: Захочешь обмануть кого-то! И не можешь. Потому что – совесть. Не даёт. Допустим, что-то у кого-то слабого отнять! Не сможешь тоже. Пообещать – не сделать: кажется, легко? А не получится, не выйдет, потому что совесть – снова...

С ней трудно, папа знает, но она нужна. Задумал что-то – совесть тут же скажет, что в твоей задумке хорошо, укажет пальцем, где не очень. Ведь мама с папой рядом не всегда, а совесть, она – вот. Не ясно что? Подскажет, объяснит. Что можно делать, а чего не делать. Как лучший друг, с тобой поговорит.

...Да обо всём: хотя бы о прыжках с забора!

Но о прыжках с забора изнутри молчало. Дима даже специально слез со стула, помахал руками. Но внутри молчало. Не кололось, не кусалось – ни единого словечка. Почему?

– Возможно, потому, что совести эта тема не интересна? – предположил папа. Решила, что Дима не маленький, с вопросом о заборе справится сам. Да мало ли! Для первого раза не хочет показаться надоедой, ведь она, в конце концов, не нянька.

И в то же время далеко не отойдёт. Порой о ней забудешь, только-только что-то там надумал! А она и тут. И так тебя закрутит, примется стыдить!..

Зачем ей это надо? А затем! Чтобы заставить тут кого-то ещё раз подумать. Хотя бы всё про тот же пылесос. Ты только-только, чтобы внутрь него залезть, подумал! А совесть тут, как тут, с вопросом: «а как отнесётся к этому мама?» И не говорила ли она что-то по этому поводу раньше: вспомнил, говорила? Вспомнил? Вот затем и совесть: предостеречь, не дать чего-то натворить. Чтобы потом не стыдно было жить.

– Понятно? – спросил папа.

– Ага... – кивнул Дима. И пусть понятно было не до конца и не всё, но раз – папа... И, наверно, и мама... То и ладно. Дима за дружбу всегда, пусть даже это будет невидимка совесть.

Вот только чуточку друг к другу попривыкнут. И Дима сразу с ней дружить и начнёт.

Праздник.

Сегодня праздник! С самого утра! У мамы пироги, у Димы новый автомат, у папы новый галстук.

И гости: бабушка с дедулей, вон, уже звонят. И Дима с папой тотчас двери перед ними открывают, приглашают! И дедушка немедленно с порога всем войскам командует команду «Смирно...»

Сегодня день защитника Отечества, такая красота! Большущий праздник, и такой отличный день! Едва раздевшись, бабушка немедленно спешит на кухню выяснять, чем же это так у мамы вкусно пахнет, папа за ней, помогать по хозяйству. А остальные, дедушка и Дима, двигаются в зал, и начинают заниматься всякими военными делами, из-за которых они сегодня и собрались. Дедушка усаживается на диван, и Дима на ковре сначала делает «берёзку», затем почти стоит на голове!.. На голове немножечко не получилось, но дедушка доволен всё равно. Дима ещё может так летать на мамы-с-папиной кровати, что, может быть, допрыгнет скоро и до потолка!

И дедушка поверил. Сказал, что обязательно посмотрит и на это, но когда-нибудь потом, в день физкультурника. Сегодня же у них по календарю день защитника Отечества, и дедушке хотелось скорее посмотреть, какой уже из Димы получается солдат.

А Дима уже может и солдатом! По команде становится смирно. По команде «налево...», только секунду подумав, поворачивается налево, по команде «направо...» – направо! А когда принимается маршировать вокруг стола, то от испуга звякает посуда, а в комнате начинается небольшой ветер.

Маршировать интересно! На топот заглянули бабушка и мама, из кухни с ними высунулся папа. Специально для них Дима прополз по ковру, пролез и не застрял под стулом! Ему похлопали в ладоши. Но, сколько дедушка ни звал, а Дима ни тянул, с ним рядом в строй никто не встал. Папа заявил, что с удовольствием бы всё это вспомнил, но сейчас он на дежурстве по кухне, помогает маме. Мама с бабушкой сказали, что женщинам это не нужно вовсе. А дедушка.

Дедушка в молодости уже был моряком. Вон на фотокарточке в тельняшке: молодой-пре-молодой, и на лице такая широченная улыбка!

– Абсолютно легкомысленный тип, – шурясь на фото, заявляет бабушка. А дедушка немедленно ей отвечает, что – нет! Это он с товарищами только-только вернулся с боевого дежурства по Океану, и своей улыбкой показывает, как этому возвращению рад.

Учителем дедушка стал работать позже, потом. А тогда!.. Вот тут на фото он моряк-подводник, и однажды с ними в Океане там такое приключилось!..

...Приключилось – что: идут они по Океану как-то на своей подводной лодке, границу нашу незаметно с моря охраняют, охраняют. Под перископ подвсплыли, чтобы лучше было видно, а там! Толпой стоит куча вражеских кораблей, и договариваются, как бы им на нашу Родину исподтишка немножечко напасть.

А только нам такое не годится, нам тут нарушителей не надо.

– К бою! – скомандовал командир. – Торпедные аппараты: товесь!

И как начали врагов торпедами, как стали!.. Чёрным задымил один корабль, задымил другой, рванули снаряды на третьем!

– Левые аппараты: пли!..– приникнув к перископу, командует командир: – Правые аппараты!..

Торпеды пошли! Командир уже выцеливал, кого они ещё не подбили! И тут из торпедных отсеков передали, что торпеды – всё... Закончились, а без торпед врагов никак! Была ещё на лодке пушка, но она такая: небольшая, из неё врагов не очень...

– Срочное погружение! Курс за торпедами на базу! – приказал командир.
– Есть! – ответила команда. И, булькнув пузырями, лодка провалилась в глубину.

«Что?! Где?!» – не поняли враги. Никто их не топил, не торпедировал. Куда-то запропала наша лодка.

А-а-а!.. – наконец догадались они, – закончились торпеды! А без торпед от лодки никому и ничего! И, сразу перестав бояться, разозлившись, бросились вдогон.

Лодка лавирует, уходит, уходит! А враги не отстают, не отстают! По верху. И глубинной бомбой ка-ак с левого борта лодки ухнут! Да с правого, такой же, ка-ак дадут!

Заклинило рули, не стало хода. В отсеках на заклёпках задрожали капельки воды. Засочилась из баков наружу солярка.

Так плохо лодке не было ещё ни разу, враги уже хотели закричать «Ура!..» Но тут на них как-ак с неба наши самолёты налетят! Из пушек, пулемётов как по тем, кто не добит, начнут!..

...И только лодка. На грунте. Лежит и лежит. Так безразлично, безразлично, будто тут не про неё... Уже всё можно, а она... Всплывать как будто нужно и не ей. И подозрительно молчит.

– Непорядок! – подумали лётчики, такая боевая лодка так лодка не может... Сообщили на базу, к лодке устремились спасательные корабли! Завели под лодку тросы, прицепили к понтонам...

– И что?! И что?! – затряс дедушкину коленку Дима.

– А то! – ответила бабушка, – лодку спасли, тому свидетель живой и невредимый дед. Что для присутствующих, конечно же, радостно! А для неё самой теперь и удивительно, так как, оказывается, многого про дедушку она и не знает.

Многого про дедушку не знал и Дима. Немедленно стал дедушку просить, чтобы ещё!.. Про наших, про врагов! Но оказалось, что уже пора за стол. Папа с мамой на столе среди салатов наконец-то отыскали местечко для жареной утки. Хлеб отставили на журнальный столик. Туда же до поры и торт! А затем папа. Оглядев стол и уточнив, всем ли всё положили, постучал по бокалу. И от имени всей нашей страны. А так же от себя и от мамы и от Димы лично! Сердечно дедушку и бабушку поблагодарил.

...За то, что они есть. За то, что их стараниями все тут живы и здоровы. За то, что в жизни сделали: построили, вырастили, защитили!..

– Так было для кого! – перебил папу дедушка. Для такого внука, как Дима, он и сейчас!..

– А вот и не надо! – возразил папа, – теперь будем мы!..

Но дедушка с ним до конца не согласился. Немножко поев и попив, стал уже засучивать рубашечный рукав, чтобы побороться с папой на руках! Но папа сразу сказал, что сдаётся, и начал разделять утку, которую после салатов и разных закусок уже было очень пора.

...Было хорошо. Мама с бабушкой запели. Песня была не военной, но была такой!.. Подпевал папа, подпевал дедушка. Привалившись к дедушке, подпевал Дима.

И было очень-очень!.. Почему? А потому что – папа!.. И дедушка, и бабушка, и мама! Дима! А впереди ещё торт!

И праздник. День защитника Отечества. Который теперь и Димы, и его. Он тоже: он уже почти немножечко солдат. Пока что небольшой, но защитить родную нашу Родину готов. А завтра и немножко дальше он и вообще!.. Еще немножко только быстро подрастёт. И сразу все тогда вокруг увидят...

Таинственное чудо.

Что маме подарить на день восьмого марта? Маме можно всё: придумывай, бери, дари! Придумать только...

– Так что же мы маме подарим, так что же подарим? – расхаживая мимо сидящего на диване Димы, вопрошал папа. И пусть праздник наступал не завтра и даже не послезавтра, над подарком уже нужно было срочно думать.

– Сквородку?.. – предложил, подумав, Дима, – сквородку мама хотела...

Но папа ответил, что сквородка на восьмое марта – это как-то не совсем. На женский праздник нужно что-нибудь такое! Чтобы мама поразилась. Улыбнулась, засмеялась, закружилась! И, в конце концов, светясь от счастья, объявила, что лучше мужчин, чем папа и Дима, нет во всём свете.

Духи? Духи они дарили маме только – вот, на Новый год, духи у мамы есть. Тут нужно что-то! Чего ещё у мамы никогда...

– Санки, – вспомнил Дима, – можно санки!

Санки были только у него, у Димы, порой папа на них даже маму катал. Но санки были, всё же, не её. И мама через несколько минуток, с сожалением вздохнув, вставала, Дима с санками шагал на горку. А папа с мамой уходили заниматься дальше взрослыми делами.

А лучше подарить ей тот, лишь чуточку заржавленный конёк, что Дима давеча нашёл! Конёк отличный, мама будет рада...

– Конёк? – потянул себя за ухо папа. Коньку, конечно, мама будет рада. Но счастливой?..

И вдруг! Хлопнув себя по лбу, воскликнул, что, кажется, придумал. Только – «Тс-с-с!..» Убавив голос, с подозрением взглянул на дверь, и добавил, что пока это большущая тайна.

...И пусть Дима на папе не виснет, папа расскажет, расскажет! Но уже на ходу, так как тайна эта вовсе не рядом, за ней ещё нужно идти.

И Дима и папа оделись, обулись, сбежали с крыльца. И скорым шагом пошагали по расчищенной дороге поначалу до окраины посёлка. По новенькой плотине миновали пруд. А дальше в поле, вдоль посадок, без дороги, по сугробам!

Шли к заброшенному саду. Он тут был! Когда-то рядом были и дома. Потом домов не стало, их перевезли туда, где людям поудобней, лучше, ну, а сад остался. Никто теперь его не охранял, не стриг, не поливал – деревья сами...

Теперь в такой дали. Что тут легко могли быть даже волки, даже Бабушка Яга. Один сюда бы Дима не пошёл. Не потому, что побоялся, просто – мама: начала бы возражать! А с папой Диме было можно, и они пришли. Среди деревьев и по маковку заснеженных кустов немножко постояли, достали папин нож.

А нож был нужен – нож был нужен, чтобы им!..

Сначала перед этим кое-что тут отыскать, открыть. И папа с Димой отыскивали, откопали. Примерились, и папа. Уже ножом, но аккуратно, аккуратно, ровно столько, сколько нужно, больше ничего не повредив, отрезал и они. Вновь по заносам, по сугробам, по плотине, заспешили к дому, чтобы до поры от мамы тайну эту хорошенечко припрятать.

И всё вышло. Мама ещё не вернулась, и папа с Димой принялись. Для тайны, оказалось, обязательно нужна была вода, нужна была какая-то посуда. И такое место! Где бы её до праздника никто не обнаружил, ненароком не наткнулся, раньше срока не спросил: «А что это такое?..» Где тайне было бы не тесно, чтобы днями на неё из окон падал свет.

И банка отыскалась, и была вода. Нашлось и место, между шифоньером и окном – всё получилось. И, расправив шторм так, чтобы никакой шпион, и уж тем более мама, раньше срока ничего не обнаружил, Дима с папой присели на диван.

Так расчудесно получилось! Возвратилась со своей работы мама, папа, как ни в чём ни бывало, принял у неё пальто, Дима подал тапки. Всё было шито-крыто, что они без неё где-то были, мама даже не предположила. И, уже вместе, втроём, они принялись обсуждать, чего бы им такого съесть на ужин.

Всё было хорошо, подарок, да ещё и очень тайный, был. Осталось подождать неделю до восьмого марта, и!..

...Вот только – ждать: хотелось намекнуть, хотелось как-то маме!.. Не до конца, а так, слегка. Что папа с Димой, очень может быть, ей даже приготовили подарок. Необыкновенный. И больше о подарке – ничего, пусть мама даже и не умоляет, и не просит! А спокойно ждёт, когда наступит праздник, и тогда!..

Но папа заявил, что лучше без намёков, мама будет думать, перестанет спать. И Дима согласился, хотя скрывать такой секрет от мамы становилось всё труднее, всё труднее. В разговорах с мамой приходилось за собой уже следить, ведь можно было ненароком ляпнуть, не специально, но проговориться. А Дима не хотел, хотя молчать о тайне было так уже не просто, что порой приходилось либо зажимать рот, либо отворачивать невежливо лицо.

А эта, между шифоньером и окошком становилась всё прекрасней, всё прекрасней. И однажды! Тогда, когда мама спокойно спала, но праздничный день уже наступил. Папа с Димой потихоньку, но решительно вылезли из постелей. Даже не умывшись, бесшумно наполнили праздничную вазу водой, бесшумно поместили в неё извлечённую из укрытия тайну. И уже приготовились ждать. Но едва отошли от стола, как на пороге спальни показалась мама и сама.

– Вот... – указав в сторону стола, пробормотал растерявшийся папа.

– Ага... – подтвердил Дима. А мама! Поначалу замерла. Ещё не веря, что такое может быть, мотнула головой!

Но ничего не исчезало. А парило. Облаком. Над вазой, над столом.

Таким чудесным розовым и белым! Что Диме даже на секунду показалось, что это чудо вовсе и не папа, и не он!.. А в это время мама. Подбежав к столу, воскликнула: – Какое чудо! – и немедленно погрузила в папин и Димин подарок свой нос.

И Дима с папой ей нисколько не мешали, а стояли и стояли. Мама снова восклицала: «Ах!..», «Какое чудо!» А чудо перед ней не исчезало, а парило и парило. И мама, наконец, поверив, что перед ней никакой не мираж, что это в самом деле... Благодарно оглянулась, и вновь закрывая от удовольствия глаза, едва слышно спросила: «Откуда ...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.